

Мин Янь усмехнулся и, словно только что прозревший повеса, легонько пощекотал ладонь Е Цзинжуна пальцем. Видя, как румянец на лице того усиливается, он почувствовал лишь боль в сердце.

Все эти годы его Цзинжун страдал. Будучи мужчиной, он терпел унижения и издевательства от женщины. Это было невыносимо для обычного человека.

— Позовите управляющую Цуй из Павильона Шангун. Пусть прибудет как можно скорее. Скажите, что моей супруге нужен парадный наряд для предстоящего праздника. Никаких промедлений.

— Также позовите повара Ли из дворцовой кухни. Скажите, что моей супруге не нравится еда в резиденции. Пусть приготовит что-нибудь легкое и изысканное. Если супруге понравится, он получит щедрую награду.

Видя, что Мин Янь не собирается останавливаться, Е Цзинжун с беспокойством вмешался:

— Ваше высочество, пожалуйста, не надо. Вы только что вернулись с границы, нельзя...

— Нельзя проявлять высокомерие, нельзя затмевать императора, нужно оставаться в тени и действовать осторожно, верно, Цзинжун? — с улыбкой закончил Мин Янь, глядя на того, кто так беспокоился за него. В его глазах все сильнее проявлялось восхищение.

С одной стороны был мужчина из семьи Е, полный талантов, но добровольно заключивший себя в клетку ради него. С другой — женщина, лишённая ума, способная лишь на зависть и коварство. Мин Янь все больше недоумевал, как в прошлой жизни он выбрал последнюю.

Он считал себя мудрым, но на самом деле был лишь слепцом, обманутым коварной женщиной.

Услышав ответ Мин Яня, Е Цзинжун понял, что был слишком навязчив. Князь Чэн славился своей мудростью, неужели он не знал, как вести себя осторожно? Это он лишний раз вмешался.

— Ваше высочество, я был слишком нагл.

С того момента, как он безрассудно решил стать супругом, он должен был понять, что отныне его роль — лишь быть верным мужем. Высокие должности и политика больше не имели к нему отношения. Его таланты должны были остаться не востребованными.

Будучи мужчиной и некогда известным Талантом цилиня, Е Цзинжун не мог не чувствовать печали.

Но даже если бы у него был шанс выбрать снова, он все равно без колебаний вошел бы в резиденцию князя Чэна, лишь чтобы быть ближе к этому человеку!

— Моя супруга беспокоится обо мне, это естественно. Как это может быть наглостью? Я слишком долго воевал, и мой характер стал слишком резким. Прошу Цзинжуна быть терпеливым. Если я потеряю контроль, напомните мне, чтобы я не наделал ошибок.

Мин Янь видел грусть в глазах Е Цзинжуна, но он не мог позволить ему вернуться ко двору и реализовать свои амбиции. Прожив жизнь заново, он был готов отдать всю империю ради одной улыбки, но у него осталась одна маленькая слабость — он хотел обладать Цзинжуном, не позволяя никому другому приближаться к нему.

— Я не люблю расточительность и никогда не стремлюсь к славе, но я не могу позволить своей супруге страдать. Раз уж мы решили позволить себе немного свободы, давайте сделаем так, как я сказал, — Мин Янь махнул рукой, подтверждая свое решение.

Взглянув на Сяо Ецзы, который стоял у стены, дрожа и выглядел крайне осторожным, Мин Янь нахмурился и продолжил:

— Ты чего стоишь? Продолжай рассказывать, как эта Сюэ издевалась над твоим господином. Каждую деталь, я хочу знать все.

Сяо Ецзы, который до этого был в ужасе, услышав это, поспешно вернулся в реальность, снова упал на колени и, дрожа, начал перечислять все злодеяния Сюэ Мэнъяо, которые смог вспомнить.

Одно за другим, как жемчужины, слова Сяо Ецзы выливались наружу, заставляя Мин Яня все больше кипеть от гнева, его лицо становилось все мрачнее.

Эта мерзавка совершила столько подлых поступков за его спиной. Он, Мин Янь, считал, что держит все под контролем, но на самом деле был обманут показной жеманностью этой коварной женщины.

В конце концов, Сяо Ецзы, уже охрипший от долгого рассказа, наконец закончил, излив все злодеяния Сюэ Мэнъяо.

Неизвестно, сколько сил ему стоило это сделать. Убийственная аура, исходившая от князя, заставляла его чувствовать, как холод пробегает по шее. Несколько раз он запинаясь, едва не срываясь, но, вспоминая страдания своего господина, он собирался с духом и продолжал.

Если умру, так умру! Через двадцать лет я снова стану героем!

— Ваше высочество, я ни на что не годен, у меня нет сил защитить господина. Прошу вас, накажите меня, но защитите господина.

Снова ударившись лбом о пол три раза, Сяо Ецзы почувствовал, как голова гудит от боли. Если бы он не боялся опозорить господина, он бы с радостью потерял сознание.

Услышав это, Мин Янь холодно фыркнул:

— Ты хотя бы понимаешь свою вину. Не справился с обязанностями, заслуживаешь наказания...

Он намеренно сделал паузу.

Сяо Ецзы, услышав это, задрожал, как лист на ветру.

— Ваше высочество... прошу вас, простите меня! Господин... господин, спасите меня! — в глазах Сяо Ецзы стояли слезы, он с ужасом смотрел на Е Цзинжуна, умоляя о помощи.

Увидев это, Е Цзинжун испугался, что Мин Янь в гневе накажет Сяо Ецзы. Хотя это был всего лишь его слуга, за все эти годы Е Цзинжун относился к нему как к младшему брату, а Сяо Ецзы был предан ему всем сердцем.

— Ваше высочество... — Е Цзинжун хотел встать, но Мин Янь удержал его, не решаясь прилагать силу, зная, что тот ранен.

— Отдохни, я еще не закончил, — сказал Мин Янь, снова обратившись к дрожащему Сяо Ецзы.

Его тон был по-прежнему суров, совсем не таким, как с Е Цзинжуном:

— Ты, по крайней мере, понял, к кому обращаться за помощью. Учитывая твою преданность и годы службы, я прощаю тебя. Иди на кухню и жди повара Ли. Когда он приготовит еду, принеси ее в Павильон Жунцзюнь.

Мин Янь махнул рукой, отпуская облегченного Сяо Ецзы.

Тот, поклонившись и украдкой взглянув на своего господина, быстро ушел, получив одобрителный взгляд Е Цзинжуна.

В комнате остались только Мин Янь и Е Цзинжун. Воздух наполнился странной атмосферой, заставляя Е Цзинжуна чувствовать себя неловко.

Он всегда был слишком стеснительным для мужчины, даже больше, чем женщины. Неудивительно, что, несмотря на то, что он женился раньше Сюэ Мэньяо, она смогла отобрать у него любимого человека.

Ненавидя свою слабость, Е Цзинжун стиснул зубы, заставляя себя поднять глаза и встретиться с пронзительным взглядом Мин Яня.

Долгие годы на поле боя сделали взгляд Мин Яня острым, как клинок. Даже сейчас, когда он смягчился, он все равно был пугающим.

Е Цзинжун хотел спрятаться, снова уйти в тень, просто наблюдать, не требуя ничего.

Но он знал, что на этот раз он не может убежать. Это был шанс, которого он ждал столько лет. Если он упустит его, он никогда не простит себя.

Мин Янь видел, как Е Цзинжун с трудом смотрит на него, но он не хотел отказываться от этой редкой смелости.

Он уже собирался заговорить, но в этот момент за дверью послышался голос служанки.

— Ваше высочество, лекарь Ван из Императорской лечебницы прибыл!

Мин Янь вздохнул и, повернувшись к двери, спокойно ответил:

— Впустите его.

Услышав это, пожилой лекарь Ван, сгорбившись, поспешил войти в комнату. Бедняга, с его седой бородой, вынужден был так спешить.

<http://bllate.org/book/16632/1523405>